

Деровиэль окинул протестующих насмешливым взглядом и неспешно сел, мимоходом притянув к себе ошеломлённого Селоя.

— Исаэль? — бесстрастно обронил он. — Исключено. У него нет права вступать на Путь власти.

Один из демонов нахмурился. Голос его прозвучал резко, почти вызывающе:

— Принц Исаэль — обладатель чистейшей крови. Никто не подходит для Пути власти лучше него, Ваше Высочество. Подобное упрямство заставляет нас сомневаться в ваших решениях. В конце концов, вы и сами когда-то были ангелом. Трудно не заподозрить вас в предвзятости. Просим отнестись к нашим опасениям с пониманием.

Селоя украдкой потянул Деровиэля за край плаща, тревожно заглядывая ему в лицо. Было видно, что мальчик растерян, но он крепко помнил наказ крёстного отца: помалкивать и ни во что не вмешиваться.

Деровиэль лишь слегка повёл бровью. Дерзость подданного его не рассердила. Напротив, он с явным удовольствием наблюдал за этим куражом, подперев подбородок рукой, словно зритель в театре. Его ледяное спокойствие подействовало отрезвляюще: запал оратора стал угасать, голос затихал, хотя оба противника продолжали упрямо мерить друг друга взглядами.

— Потише, — Деровиэль лениво шевельнул пальцем. Тонкая струйка магии подхватила стоявшие на краю стола кубки и аккуратно опустила их перед спорящими. — Выпейте воды. У вас уже горло пересохло от крика.

Оппонент поперхнулся на полуслове. Грудь его тяжело вздымалась, глаза налились кровью — казалось, его вот-вот хватит удар от ярости.

— Исаэль обделён правом, и это непреложный факт, а не моя прихоть, — неторопливо добавил Деровиэль. — Прежде чем сокрушаться о несправедливости, вы бы спросили у своего фаворита: желает ли он этого сам? И под силу ли ему вообще выдержать испытание, даже если я открою для него этот путь?

— Это невозможно! — инстинктивно возразил демон.

Деровиэль резко опустил ладонь на стол. Тяжёлый хлопок эхом разнёсся по зале.

— С чего ты взял, что это невозможно? Потому что тебе так кажется? Неужели принц Исаэль, которого вы так рьяно поддерживаете, забыл упомянуть одну маленькую деталь? Пытаясь подражать мне, он насильно поглотил Власть Гнева. Теперь ни одна другая сила его попросту не примет.

Селоя, который весь разговор сидел с самым отрешённым видом, на самом деле жадно ловил

каждое слово. От услышанного у него округлились глаза. Деро обрёл своё могущество благодаря Власти Гордыни, но если этот таинственный Исаэль сумел подчинить себе иную силу... Каким же невероятным, пугающим талантом он должен обладать?

Советник явно не поверил своим ушам. Нахмурившись, он покачал головой:

— Не шутите так, владыка Деровиэль. Великая власть подчиняется с огромным трудом. Как мог юный принц Исаэль совладать с ней? К тому же Власть Гнева бесследно исчезла много лет назад, и её поиски — один из главных вопросов нашего царства. Обрети принц такую мощь, его положение при дворе давно перестало бы быть столь двусмысленным. Ему достаточно было просто заявить об этом.

Деровиэль небрежно взмахнул рукой, давая понять, что аудиенция окончена.

— Если хотите знать подробности — спросите его лично. Мне неизвестно, как он это провернул. Знаю лишь, что когда я прикончил прежнего Короля демонов, принц уже всю распоряжался этой силой.

Возразить на это было нечего. Терзаемые сомнениями и любопытством, советники лишились последнего аргумента. Переглянувшись, они поспешили откланяться, горя желанием поскорее выяснить правду.

Едва за последним гостем захлопнулась дверь, лицо Деровиэля мгновенно сделалось непривычно суровым. Селоя даже невольно отшатнулся от неожиданности. Мальчик робко склонил голову набок и тихонько спросил:

— Деро? Что-то не так?

— Селоя, тебе придётся пройти испытание Власти Гордыни прямо сейчас, — Деровиэль подошёл ближе. — Я знаю Исаэля. Он ни за что не признается, что поглотил Власть Гнева. Мы должны открыть для тебя Путь власти до того, как советники используют его молчание как повод для мятежа. Тебе придётся идти в одиночку. Другого способа нет. Ты готов?

У Селоя испуганно затрепетало сердце. Мысль о том, что он останется один в неизвестном месте, приводила его в ужас. Однако он прекрасно понимал: стоит ему проявить слабость или сказать «нет», и Деровиэль без колебаний откажется от этого драгоценного, с таким трудом добытого шанса. Его выбор определял не только его собственную судьбу — на кону стояло будущее самого Деровиэля.

Вглядываясь в глубокие глаза мужчины, мальчик закусил изнутри щёку, силясь совладать с подступающей дрожью. Наконец он решительно кивнул:

— Я готов, Деро. Я сделаю это.

Деровиэль крепко прижал его к себе и нежно коснулся лбом его лба.

— Спасибо тебе, Селоя. Я буду ждать твоего возвращения.

Селин и представить не могла, что пока она отлучилась по делам, Деровиэль успеет столь изящно и быстро сокрушить все препятствия. Нервно взъерошив волосы, она мерила шагами комнату, лихорадочно соображая, какие защитные амулеты и артефакты могут пригодиться Селю в пути.

Вокруг неё царил полнейший хаос. Пол был завален редчайшим оружием, свитками и снадобьями. Любая из этих вещей на чёрном рынке вызвала бы кровавую резню, но сейчас они бесформенной кучей валялись под ногами, точно старый хлам.

— Деровиэль! Где наши самые вместительные артефакты хранения? Что я, по-твоему, засуну в это убогое кольцо на десять кубических метров?!

Деровиэль подпирал дверной косяк, оглашая комнату сонной зевотой. Он едва успел прилечь вместе с Селюем на полуденный сон, как Селин бесцеремонно стащила его с постели и заставила копать в этом баракле. Сонная одурь туманила разум, веки налились свинцом. На вопрос подруги он лишь тупо сморгнул, соображая с явным трудом. Спустя минуту он всё же медленно выдавил из себя:

— Ну... есть у меня пара тайников побольше. Но ни один из них не отвечает твоим безумным капризам: чтобы и скрытый был, и с привязкой к душе, да ещё и живых существ позволял переносить. Ты хоть представляешь, сколько жизненной силы требуется магу, чтобы создать стабильный карманный мирок, пригодный для дыхания?

Селин резко развернулась и одарила его испепеляющим взглядом.

— Прекрасно представляю! Но я места себе не нахожу от тревоги за мальчика! Его тело сейчас истощено, он не может управлять магией. Отправить его на испытание в одиночку — это же безумие! Как я могу оставаться спокойной?

С этими словами она вновь принялась яростно швырять вещи. Металл и хрусталь с грохотом покатались по полу. Раздражение Селин росло с каждой секундой; казалось, она готова разнести всю комнату в щепки.

Тяжело вздохнув, Деровиэль подошёл ближе и принялся аккуратно разбирать завалы.

— Напрасно ты так изводишь себя. Сама Власть Гордыни будет присматривать за ним по моей воле. Если возникнет смертельная угроза, испытание прервётся автоматически. К тому же я

наложил на него защитное плетение — любой сильный удар мгновенно активирует барьер. Так что именно ты там искала?

— Одежду. Нужно собрать хотя бы пару сменных комплектов.

Деровиэль раздвинул ногой груды безделушек, невозмутимо выудил из сундука несколько отрезов ткани и бросил Селин.

— Эти сгодятся. Отдай ткущим эльфам, пусть срочно сошьют пару нарядов. Когда закончат, скажи, пусть возьмут из моей сокровищницы по паре магических кристаллов в награду.

Селин опустила взгляд на отрезы. Первый — переливающийся облачный шёлк цзяожэней, сотканный цзяожэнями на рассвете под тихий плач. Невесомая ткань дарила прохладу в зной и согревала в стужу, попутно собирая вокруг владельца магические частицы — идеальная основа для защитной мантии. Второй же отрез представлял собой тончайшую кольчугу из гибкого металла работы искусных дворфов. Подобная броня ценилась на вес золота, была почти неощутима на теле, но при этом оставалась абсолютно непробиваемой для любого холодного оружия.

Селин на секунду задумалась, припоминая историю этих трофеев. Кажется, когда-то давно Деровиэль во главе своей армии ворвался в главные города обеих рас и едва не стёр их с лица земли. В знак покорности побеждённые преподнесли ему свои величайшие реликвии, равных которым не сыскать во всех трёх мирах.

Удовлетворённо кивнув, она отправила ткани эльфам коротким заклинанием переноса. Столь редкие сокровища — как раз под стать её дорогому малышу Селою.

— И побольше целебных трав и эликсиров на крайний случай. Если что, ими можно будет задобрить или подкупить местных тварей.

Деровиэль, не глядя, принялся швырять в её сторону один божественный артефакт за другим. Селин перехватывала их на лету и без лишних расспросов заталкивала в крошечное кольцо.

Вскоре стало ясно, что беспокойство Селин было вполне оправданным. Буквально через пару минут пространство кольца забилося под завязку, а Деровиэль, поймав кураж, продолжал увлечённо бросать новые вещи.

— Прекрати, Деровиэль! — взмолилась она. — Сюда больше и песчинка не пролезет.

Король демонов лишь усмехнулся. Словно предвидя такой исход, он сунул руку в карман и небрежно выкатил на стол целую горсть колец-хранилищ.

— Складывай в эти.

Селин смущённо потёрла кончик носа, тихо пробормотав под нос:

«И кто из нас двоих сильнее паникует?»

В итоге они забили до отказа целых четыре кольца. И это при том, что Деровиэль старался сдерживать свои порывы! Гора вещей, загромождавшая комнату, заметно поредела. Со стороны это безумное сборыще выглядело чистейшим помешательством.

Отряхнув ладони от пыли, Деровиэль удовлетворенно кивнул:

— Пойду разбужу Селоя. Спрячь готовую одежду в кольца, и мы выступаем.

Селин рассеянно отмахнулась. Некоторое время она просто сидела на полу, глядя в пустоту, пока запыхавшиеся ткущие эльфы не принесли готовые наряды. Это вернуло её к реальности.

Поколебавшись, она воровато огляделась по сторонам. Убедившись, что Деровиэль ушёл, Селин шмыгнула в угол, бережно вытащила свою любимую заводную птичку и спрятала её на самом дне хранилища вместе со сшитыми вещами.

— Будь умницей, — шёпотом напутствовала она деревянную игрушку. — Присматривай за Селоем и защищай его, если понадобится. Понял?

Из кольца донеслось сердитое, приглушённое щебетание. Селин сделала вид, что ничего не услышала. Нанизав кольца на прочный шнурок, она положила готовую цепочку на стол и со вздохом поднялась на ноги. Впереди её ждала толпа недовольных заговорщиков, готовых поднять бунт, и с ними тоже следовало разобраться.

Путь власти — дорога призрачная, пролегающая сквозь саму пустоту. У неё нет физического воплощения в этом мире, а значит, нет и конечной точки, которую можно было бы отыскать на карте. Этот путь рождается и угасает вместе со своим хозяином: где находится владыка, там открываются и врата. Чтобы не терять времени и сразу узнать о возвращении мальчика, Деровиэль решил призвать врата прямо в своём рабочем кабинете.

В центре комнаты медленно проступили очертания бездонного, угольно-чёрного провала. Из его глубин вырывался яростный ледяной вихрь, словно сама бездна пыталась оттолкнуть незваных гостей. Селоя испуганно заглянул в темноту, пытаясь рассмотреть хоть что-то, но впереди зияла лишь абсолютная пустота.

— Деро, — нерешительно заговорил он, — а как проходило твоё испытание? Меня ждёт то же самое?

Деровиэль мягко покачал головой. Он аккуратно надел шнурок с кольцами на шею мальчика и активировал скрывающее заклятие. Артефакты тут же растворились в воздухе, став невидимыми для чужих глаз.

— Испытания для каждого уникальны, Селоя. Здесь нет правил или шаблонов. Но будь готов: бездна бьёт по самому больному. Она заставит тебя пережить ту душевную травму, с которой тебе труднее всего совладать. Надеюсь, ты справишься. Но даже если не получится — не кори себя. Твоя жизнь важнее любой силы. Помни об этом. Я буду ждать тебя здесь.

Селоя упрямо кивнул. Затаив дыхание, он сделал глубокий вдох, собирая в кулак всю свою храбрость, и шагнул навстречу ревущему вихрю. Наклонив голову против ветра, он начал медленно продвигаться вглубь тоннеля.

Деровиэль стоял неподвижно, провожая взглядом удаляющуюся хрупкую фигуру. Пальцы его невольно потянулись вперёд, словно пытаясь удержать ускользающее тепло.

Из бездны пахло резким, застоявшимся запахом гари и старой крови. Этот знакомый до боли аромат заставил Деровиэля содрогнуться. Зрачки его мгновенно сузились — пазл в голове наконец сложился. Он медленно сжал пальцы в кулак. Именно так пах воздух Царства демонов в тот самый день, когда он впервые ступил на эту проклятую землю.

Селоя ничего этого не знал. Он продолжал упрямо брести по бескрайней пустоте тоннеля, намертво вцепившись пальцами в полы своего плаща, чтобы яростные порывы ветра не сорвали одежду. Путь казался бесконечным. Время потеряло всякий смысл. Вскоре желудок жалобно заурчал от голода, а ноги налились свинцовой тяжестью, но впереди по-прежнему простиралась лишь глухая тьма.

Мальчик тяжело перевёл дыхание, озираясь по сторонам. Вокруг царило мёртвое, давящее безмолвие. Казалось, во всём этом пространстве нет ни единой живой души.

Выбившись из сил, он опустился прямо на пол тоннеля, намереваясь достать из невидимого кольца флягу с водой и немного передохнуть. Но стоило ему присесть, как стены вокруг содрогнулись от оглушительного грохота. Не успел Селоя испугаться, как тоннель резко перевернулся. Мальчика швырнуло в сторону, и он кубарем покатился вниз по сужающемуся желобу, точно на безумном аттракционе.

С глухим стуком он вылетел наружу и растянулся на твёрдой земле. Голова немилосердно кружилась. С трудом приподнявшись на локтях, Селоя растерянно осмотрелся. Пейзаж казался совершенно чужим, но в то же время вызывал смутное дежавю.

Небо над головой окрасилось в зловещие багровые тона — там лениво катилось вечное кровавое солнце Царства демонов. Его тусклый свет заливал бесплодную, выжженную

пустыню. Вокруг не было ни намёка на зелень; под ногами шуршал раскалённый песок, сквозь который тут и там белели обглоданные кости и тянулись извилистые следы пустынных гадов.

Судя по всему, бездна забросила его в одно из самых беспощадных мест здешнего мира.

Тяжёлый плащ соскользнул с его плеч. Безжалостные лучи багрового солнца тут же обожгли нежную кожу, заставив Селоя вскрикнуть от резкой боли. Потирая обожжённые плечи, он поспешно подобрал ткань и укутался в неё с головой. Боль понемногу утихла, но теперь его начала удушать невыносимая пустынная жара.

Мальчик шумно выдохнул. Выбор был небогат: либо изнывать от зноя, либо сгореть заживо под лучами кровавого светила. Рассудив, что от жары ещё никто не умирал, он предпочёл остаться в плаще.

На шее тихо звякнули невидимые кольца, будто напоминая о своём существовании. Селоя вспомнил про облачный шёлк цзяожэней — лёгкий, прохладный на ощупь наряд мгновенно принёс бы облегчение. Однако он лишь грустно вздохнул. В этой бескрайней пустыне невозможно было предугадать, кто скрывается за ближайшим барханом. Лишённый магии, он сейчас был беззащитен перед любой опасностью.

«Нельзя показывать сокровища чужакам», — эту простую истину он усвоил крепко. По-настоящему в безопасности он мог чувствовать себя только рядом с Деро.

Похлопав себя по щекам, Селоя попытался взбодриться. Посмотрев на багровое солнце, он сориентировался по его ходу. В какой бы глуши он ни оказался, цель оставалась прежней — выжить и вернуться к Деровиэлю. Плотнo укутавшись в плащ, он упрямо зашагал по зыбучим пескам.

Ночи в пустыне Царства демонов приносили с собой леденящую стужу. Прошло уже три дня с тех пор, как Деровиэль очутился здесь, но его израненное тело никак не могло привыкнуть к столь резким перепадам погоды.

Он сидел у огня, низко опустив голову. Раны на спине продолжали мучительно ныть. Столь глубокие увечья невозможно исцелить за пару дней: при каждом неосторожном движении края разорванной плоти расходились, и по позвоночнику вновь струилась тёплая кровь.

В прежние времена — там, в сияющих чертогах Небесного царства, — он бы просто лёг в мягкую постель, приложил целебные мази и предал тело покою. Но здесь, посреди мёртвой пустоши, выбирать не приходилось. Чтобы не умереть с голоду, ему приходилось ежедневно преодолевать многие мили в поисках скудной пищи и воды, из-за чего раны открывались снова и снова.

На месте вырванных с мясом крыльев зияли шесть уродливых багровых дыр. Плеть оскверняющей магии демонов, смешанной со святой водой, выжгла самую суть его небесной природы; новые перья не могли пробиться сквозь гниющую плоть, источавшую удушливый смрад.

Деровиэль понимал, что раны нужно вычистить до костей, иначе они никогда не затянутся. Но сколько бы он ни срезал гнилые ошметки ржавым ножом, зараза возвращалась, пожирая здоровые ткани. В конце концов он просто махнул на это рукой. По крайней мере, запах разложения привлекал прожорливых падальщиков. Убивая этих тварей, он обеспечивал себя хоть каким-то пропитанием.

Языки пламени весело лизали сухие ветки. Сидя на песке, Деровиэль протянул руки прямо к костру. Огонь почти касался его ладоней, но он даже не морщился от боли. Бледная кожа медленно багровела от жара. Юноша зажмурился, пытаясь согреться, однако тепло не могло пронять внутреннюю стужу — ту самую, что шла из глубины истерзанных костей, где когда-то билось эхо его утраченной небесной силы. Его фантомные крылья продолжали кричать от боли.

На губах снова выступил солоноватый привкус крови. Схватив валявшуюся рядом помятую флягу, он зубами выдернул пробку и запрокинул голову. Скудная струйка воды коснулась пересохшего горла и тут же иссякла. Он раздражённо нахмурился и с силой встряхнул флягу — пусто. Опустив руку, он обернулся к темнеющим барханам и тихо пробормотал:

— Сегодня мародёры опаздывают.

Эта мысль заставила его очнуться от оцепенения. В тусклых глазах мелькнул хищный огонёк. Оперевшись ладонью о землю, он медленно поднялся на ноги. Взглянув на догорающий костёр, он решил не тушить его.

— Надо покончить с ними побыстрее, пока угли не остыли.

Растворившись в ночной темноте, он бесшумной тенью скользнул к источнику шума. Движения его были пугающе быстрыми — никто бы не заподозрил, что этот юноша едва держится на ногах от невыносимой боли.

Лагерь опустел. Лишь одинокий костёр продолжал бросать неровные блики на песок, который уже жадно впитывал капли тёмной крови, упавшие из его ран.

Тем временем испачканный в саже Селоя лежал на земле, туго стянутый верёвками. Прямо перед ним на огромном костре бурлил до краёв наполненный чугунный чан. Клубы пара поднимались от кипящей воды, а жар от дров обжигал лицо.

Мальчик и представить не мог, что его постигнет столь нелепая участь. После нескольких часов блуждания под палящим солнечным зноем он изнемогал от жажды. Но едва он вознамерился достать припасённую воду из кольца, как перед ним из ниоткуда возникли несколько улыбчивых, на первый взгляд дружелюбных женщин.

При виде него их глаза хищно заблестели. Они осыпали его сладкой лестью, наперебой предлагая пойти с ними в их лагерь, где якобы было вдоволь чистой колодезной воды. Потерявший бдительность Селоя сам не понял, как доверился им и дал увести себя под конвоем ласковых слов и фальшивых улыбок. В результате — ни капли воды он так и не получил. Вместо этого его бесцеремонно скрутили верёвками, обобрали до нитки, и лишь спрятанные под иллюзией кольца на шее чудом остались незамеченными.

Позади него выстроились несколько дюжих демонов. Они караулили пленника с самым бдительным видом. Селоя поёжился от их плотоядных взглядов — эти твари смотрели на него так, словно перед ними лежал изысканный деликатес.

Впрочем, они и не думали скрывать своих намерений. Прямо перед Селоем на корточки опустился свирепый громила. Не удосужившись вытереть грязные, мозолистые руки, он грубо схватил мальчика за подбородок, поворачивая его голову из стороны в сторону, и одобрительно крикнул сообщникам:

— Отличная добыча, девки! Кожа нежная, белая, сразу видать — чистенький человечиска из верхнего мира. Может, даже сынок какого-нибудь богатея. Мясо у такого, небось, во рту тает!

Селой мелко задрожал и нахмурился. Разбойник шутливо похлопал его по щеке. Удар был несильным, но на бледной коже сразу проступили грязные багровые следы. Великан оскалился в гнилой улыбке, обдав мальчика столь зловонным дыханием, что Селоя едва не вывернуло наизнанку.

— Ну что, благородный господин, какую смерть выберешь? Водичка закипает, дровишки горят. Как тебя лучше приготовить: сварить в наваристом бульоне или запечь на углях до хрустящей корочки?

Стоявшие вокруг бандиты разразились дружным гоготом.

— Слышь, главарь! Мы такого нежного мясца сто лет не пробовали. Обидно портить весь кусок одним рецептом. Давай его пополам разрубим: половину сварим, половину зажарим!

Селоя изо всех сил стиснул зубы. Его пальцы за спиной невольно сжались в кулаки. Скользнув взглядом по земле, он заметил среди жёлтых песчинок белеющие обломки костей — слишком мелких и хрупких для взрослых демонов. Очевидно, это были останки таких же несчастных детей, как и он сам.

В памяти всплыли слова демонов, у которых он когда-то просил помощи. Они действительно

советовали ему убираться прочь из этого царства. Неужели именно поэтому? Ребёнок, обделённый силой, в этих землях превращался лишь в беззащитную дичь. О подобных ужасах он раньше только слышал, но столкнуться с ними лицом к лицу ему довелось впервые.

Селоя резко отпрянул, сбрасывая грязную руку со своего лица, и гневно выкрикнул:

— Почему бы вам самим не залезть в этот котёл и не проверить, как вкуснее?!

Он уже потянулся мыслями к скрытым на шее кольцам, намереваясь извлечь грозное оружие Деровиэля и проучить негодяев, как вдруг в воздухе раздался едва слышный свист.

Лицо стоявшего перед ним громилы так и застыло в уродливой гримасе, но из его горла не вылетело больше ни звука. На шее великана проступила тонкая, как нить, алая черта. Демон покачнулся и замертво рухнул на песок. Буквально в одно мгновение весь лагерь погрузился в могильную тишину. Разбойники падали один за другим, лишившись жизни прежде, чем успели осознать произошедшее.

Селоя изумлённо поднял голову. Сквозь завывающий вихрь и клубы пыли к нему неспешно шёл знакомый силуэт. Глаза мальчика радостно вспыхнули.

Путы на его теле безвольно опали, превратившись в труху. Селоя подскочил с земли и со всех ног бросился навстречу спасителю. С разбегу обняв его за бёдра, он привычно прижался к нему всем телом и громко закричал:

— На ручки!

<http://bllate.org/book/20120/1998278>